

Петербургские
Детективные
Тайны

НЕТ МЕСТА ЖЕНЩИНЕ

ЕКАТЕРИНА
ОСТРОВСКАЯ

МОСКВА
2023

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
О-77

Редактор серии *А. Антонова*
Оформление серии *С. Курбатова*
Издание осуществлено при содействии
«Литературного агентства Ольги Рубис»

Островская, Екатерина.

О-77 Нет места женщине / Екатерина Островская. — Москва : Эксмо, 2023. — 320 с.— (Петербургские детективные тайны).

ISBN 978-5-04-181056-6

Таких необычных людей Лика еще не встречала! Александр продал квартиру, решив пожить несколько месяцев в Италии, и нанял ее сопровождать его в качестве гида и переводчика. Чем больше они общались, тем ближе становились их отношения. И все сильнее Лике казалось: Александр не тот, за кого себя выдает... Та история перечеркнула Александру всю жизнь. Они с Наташей так любили друг друга, но не смогли быть вместе — сначала проблемы в бизнесе, когда его фирму подставили на огромную сумму, а потом и в личной жизни: его обвинили в покушении на убийство нелюбимой жены и ее любовника! Наташа сделала все, чтобы спасти его, но ей это не удалось... И вот теперь, спустя много лет, Александр решил помочь ее родственнице, не замечая, что все сильнее влюбляется в нее...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-181056-6

© Островская Е., 2023
© Оформление. ООО
«Издательство «Эксмо», 2023

Татьяна Устинова

Под палящим солнцем Италии

Знаете, ребята, что такое неподдельная радость, безудержное веселье и щенячий восторг? Это когда удастся заполучить новый детектив, а впереди вечер пятницы, вторника или воскресенья — не важно!..

Роман «Нет места женщине» являет собой прекрасный образец творчества Екатерины Островской. Это, как всегда, великолепно запутанная и немного страшная история, получившаяся очень талантливой и смелой.

Я прочитала все книги Екатерины Островской и каждый раз поражаюсь ее способности подчинять своей воле собственных героев. У Островской они «не выходят из-под контроля», и сюжет получается стройным и выверенным, а потому безумно увлекательным. Я как автор детективов совершенно точно знаю, что нужно обладать известным мужеством, чтобы убить «нужного» героя, и, боже мой, как мне было жалко эту молодую, красивую!.. Но я не буду раскрывать вам никаких тайн — читайте сами!

А еще я знаю, что придумать и написать роман, где действие разворачивается в разных странах в разное время, да так, чтобы вышло интересно и захватывающе, — неимоверно сложная задача,

но Островская в этом мастер. Автор продумывает сюжетные перипетии, и они получаются сложными, точными, попадающими в цель. Читаешь — и оторваться невозможно!

В романе «Нет места женщине» Екатерина Островская смешивает жгучее полуденное солнце городка Сан-Феличе с холодным итальянским вином, пахнущим клубникой, и блеском казино Монте-Карло и — ни на минуту не усомнившись — добавляет в этот почти что хемингуэевский дайкири питерский университет, молодую русскую девушку, давнее убийство и... войну.

Даже самые тяжелые сцены в ее книгах не хочется пролистывать, в них совершенно нет ощущения гнетущей безысходности. И всегда хочется читать дальше, совершенно точно зная: добро восторжествует, а зло будет наказано по заслугам. Необыкновенными и удивительными получились герои, как всегда живые и загадочные. Лика — умница и красавица — работает в университете, кандидат филологических наук. В один день, потеряв работу, она решается сопровождать в Италию престранного господина, который представляется Александром Сергеевичем, превосходно играет на рояле, сорит деньгами, но главное — как-то связан с давнишним и нераскрытым убийством Ликиной тети.

Героям романа «Нет места женщине» предстоит разгадывать старые, но не забытые тайны, разбираться в хладнокровных убийствах и безжалостных предательствах, их на каждом шагу подстерегают неожиданные опасности. Но они — будьте уверены — смогут пройти тернистый путь к большой любви и получат свой счастливый, абсолютно заслуженный и совершенно феерический финал под палящим солнцем Италии.

Пролог

Лика выскочила из кабинета кафедры, чтобы ответить на звонок мобильного. Уже поднесла трубку к уху, но тут ее дернула за рукав Света Лячина.

— Привет. Ты помнишь, что завтра мы все собираемся? Посидим, расслабимся наконец-то...

Она видела, что Лика говорит по телефону, и все равно продолжала трындеть. Остановить ее было невозможно. Лика повернулась к подружке спиной, но Светка снова возникла перед ней:

— Помнишь, как в прошлом году...

— Я по телефону говорю, разве ты не заметила?

— Попроси, чтобы перезвонили, — посоветовала Лячина, очевидно считая, что общение с ней — это самое важное, что может быть в Ликиной жизни.

Звонила тетка из Грозного, и, вероятно, она слышала и Светку, и то, что отвечала подруге племянница. Вообще-то Виолетта была не теткой, а двоюродной бабушкой, но на старушку никак

не походила, выглядела намного моложе своих пятидесяти лет.

— Отвали, а? — попросила подругу Лика.

Лячина не обиделась и отошла. Правда, всего на один шаг, предполагая, что ожидание долго не продлится.

— Ты помнишь, какой сегодня день? — поинтересовалась Виолетта. — День рождения Ташеньки. Так что...

— Я помню, — тихо ответила Лика. — Я не забываю и не забуду никогда...

— Шестнадцать лет прошло, ты уже взрослая совсем. Образование получила, и мы все тобой гордимся. А ведь все это заслуга Ташеньки... Господи, шестнадцать лет прошло!

Тетка замолчала. Вероятно, заплакала.

— Шестнадцать лет уже, а все как будто вчера произошло... — снова долетел из трубки тихий голос Виолетты.

Книга первая

Наташа

— Вот ваш кабинет, — произнесла главбух, открывая перед Наташей дверь, за которой оказалось крохотное помещение, больше похожее на стенной шкаф. — Тесновато, конечно, но к вам ведь посетители не будут приходить.

Последняя фраза прозвучала не как вопрос, а как напоминание о том, что посторонним здесь нечего делать. К тому же произнесена она была тоном квартирной хозяйки или коменданта студенческого общежития.

Наташа кивнула и вошла внутрь. Стол, кожаное кресло на колесиках, стеллаж, на полках — несколько пустых папок. Вместо окна — проем в стене, прикрытый стеклом в раме. За ним другой кабинет, тоже небольшой, но с полноценным окном, которое и освещало этот кабинет-шкаф. В соседней комнате за столами сидели две женщины и смотрели на улицу, где медленно падал снег.

— Там, — главбух указала взглядом на женщин за стеклом, — моя заместитель и ее помощница. Работой они не перегружены, кстати.

А эту фразу можно было понять как «Зачем нам еще и финансовый директор?».

— Я не буду никому мешать, — тихо сказала Наташа и попыталась улыбнуться.

Главбух кивнула и вышла.

У двери стояла трехногая вешалка, а рядом, на стене в рамке, висел план эвакуации сотрудников на случай пожара. Наташа пристроила на вешалку свой пуховик и посмотрела, куда ей надо бежать при возникновении опасности. Но выход из офиса был всего один — там же, где и вход.

Позавчера ей позвонила бывшая сокурсница и долго пересказывала все мировые новости. Потом еще полчаса сообщала в подробностях о ремонте, сделанном вместе с мужем в ее квартире, о том, что сын из детского сада приносит слова, которые обычно не произносят при детях... А еще говорила о тряпках, косметике и силиконовых имплантах, о Клаудии Шифер и о том, что в Испании все загорают исключительно топлес. Ну и так далее в том же духе. Слушать приятельницу было невыносимо, но Наташа терпела, зная, что рано или поздно бестолковый треп закончится. Она третий месяц сидела без работы, и это угнетало. Угнетало, конечно, не то, что приходилось торчать дома, а то, что денег совсем не осталось и нужно было заниматься, не представляя, когда удастся вернуться.

Один раз, в надежде хоть сколько-нибудь заработать, Наташа сделала квартальный баланс для

какого-то ООО. Работа оказалась трудоемкой, потому что в том ООО бухгалтера не имелось, отчего вся отчетность была запущена. Почти месяц она приводила ее в порядок. Потом сама же отнесла баланс в налоговую, где на нее посмотрели с удивлением, но документы приняли без замечаний. Правда, хозяин ООО денег не заплатил. Сначала все обещал — вот, через несколько дней... А затем и вовсе перестал отвечать на звонки.

— У них вот такая шпилька! — продолжала радоваться жизни бывшая сокурсница. — Вообще не понимаю, как в таких сапогах ходить.

И тут собеседница вспомнила:

— Ой, чуть не забыла! Я ведь чего звоню... Мне кто-то сказал, что ты работу ищешь.

— Ищу, — подтвердила Наташа.

— Так я нашла тебе место, — перешла наконец к делу старинная знакомая. — Муж случайно узнал, что какой-то фирме требуется финансовый директор. Контора вроде солидная, платить наверняка будут хорошо. Уж побольше, чем в твоём занюханном банке.

На том разговор и закончился. Наташа записала номер телефона фирмы, где требовался финансовый директор, почти не сомневаясь в том, что подруга что-то напутала, а если и нет, то вряд ли солидную фирму устроит сотрудник, проработавший пять лет в дышащем на ладан банке. А теперь у банка и вовсе отобрали лицензию. Ну и кому нужен бывший работник разорившегося кредитного учреждения? И тем не менее на сле-

дующий день утром Наташа позвонила в эту солидную фирму, как сказала сокурсница. Ей назначили встречу, и она направилась туда, ругая себя за то, что в свои двадцать восемь лет продолжает верить в сказки.

Офис фирмы находился в обычном жилом доме в центре города. Точнее, дом и правда был жилым, но не совсем обычным. Чтобы попасть в подъезд, Наташе пришлось нажать кнопку переговорного устройства и дожждаться, когда кто-то спустится вниз и откроет металлические ворота, преграждавшие въезд в маленький внутренний дворик, куда выходили двери парадных, перед которыми стояло несколько автомобилей.

Сотрудник, открывший ворота, шел быстрым шагом, Наташа едва поспевала за ним. Потом они поднялись на второй этаж, и сопровождающий успел сообщить, что на первом у них бухгалтерия и столовая, а на втором сидит начальство и находится коммерческий отдел. Дом был четырехэтажным, но про то, что находится на других этажах, парень рассказать не успел.

Он провел Наташу в кабинет, где ее встретил еще один молодой человек. Тот показал на кресло возле журнального столика и произнес:

— Давайте побеседуем.

Вообще-то Наташа думала, что ей придется говорить с директором или с одним из его замов — с людьми, которые разбираются в финансовом менеджменте. И уж никак не предполагала, что

будет пить чай со столь юным сотрудником — собеседнику было едва ли двадцать пять лет, и на вид он казался застенчивым.

— У нас иногда зависят свободные суммы, — признался молодой человек. — Деньги лежат на счету, а хотелось бы, чтобы работали.

— Чем занимается ваша фирма? — поинтересовалась Наташа. И услышала в ответ:

— Нефтепродуктами. В основном так называемыми темными. Хотя, кроме мазутов, можем поставлять и бензин, но делаем это в крайнем случае, потому что сфера уж больно...

Юноша не договорил и посмотрел на Наташу. Смутился, вероятно. Но она и так поняла, что собеседник намекал на бандитов, которые подмяли под себя весь рынок бензина.

— Вы платите своим поставщикам по двум счетам? — задала Наташа следующий вопрос. — Отдельно за товар и за железнодорожный тариф?

Молодой человек кивнул.

— А скидки на тариф не думали приобрести?

— Скидки только на товар, идущий за границу. А если по России удастся получить, то надо делать предоплату, что уже невыгодно с учетом нынешней инфляции...

Они разговаривали около часа. Наташа освоилась быстро, потому что поняла: ее наверняка возьмут сюда работать. По крайней мере, молодому человеку она явно понравилась — он поглядывал на нее с интересом и смущался. Только сможет ли парень уговорить свое начальство взять

сотрудницу разорившегося банка хотя бы с испытательным сроком?

Потом собеседник посмотрел на часы и сказал, что уже опаздывает на важную встречу. Они вместе вышли из офиса. Во дворе молодой человек открыл перед Наташей дверцу белого внедорожника и предложил подбросить ее до станции метро. Она села на кожаное сиденье, а когда выехали из ворот, спросила:

— Как вы думаете, у меня есть шансы быть принятой на работу?

— Вы уже приняты, — ответил спутник. — Завтра приходите, я распоряжусь, чтобы вам подготовили рабочее место. — Он посмотрел на Наташу и объяснил: — Я генеральный директор и один из совладельцев предприятия.

И вот сегодня Наташа уже сидит на своем рабочем месте.

Вентиляция в кабинетике, похожем на стеной шкаф, все-таки имелась — где-то под потолком негромко жужжал моторчик, вытягивая изнутри запахи и звуки. Ощущался даже легкий ветерок. За стеклянным проемом работали сотрудницы бухгалтерии. Они о чем-то переговаривались и смеялись. О чем женщины беседовали, слышно не было, но, видимо, работа нравилась им. В банке-то, где еще недавно трудилась Наташа, сотрудникам было не до смеха.

До обеда она изучала банковские выписки и договоры на поставку мазута промышленным

предприятиям. Кроме этого, предприятие поставляло лес и пиломатериалы на Украину, получая в качестве оплаты по бартеру новенькие железнодорожные цистерны из Мариуполя, сахарный песок из Харькова и замороженные свиные полутуши со всей территории самостийной.

Ровно в час дня в кабинетик заглянула главный бухгалтер и позвала обедать. Они пересекли небольшой общий зал, в котором обедали десятка полтора сотрудников, и зашли в комнатку, где стоял всего один стол, уже сервированный.

— У нас трое владельцев, — объяснила Наташе за едой главный бухгалтер. — Ларин, которого вы уже видели. Мы все его Лариком зовем промеж себя. Он знает об этом, но не обижается. Еще есть Роман Викторович Якименко, заместитель Ларика, — он сейчас в Москве. А третий, Влад, его зам по безопасности, типа крыши: от наездов охраняет. Появляется здесь почти каждый день — иногда просто пообедать, а бывает, что и посмотреть, как мы тут трудимся. С ним надо быть поосторожнее. Если сотрудник ему не нравится, то сразу его выгоняет. Недавно одну девушку из коммерческого отдела уволил. Уж не знаю, что там у них случилось... Просто пришел и сказал Ларику, чтобы турнул ее.

— И что генеральный? — поинтересовалась Наташа.

— Ответил, что не за что ее увольнять. Влад орать начал. А потом та девушка пришла и сама заявление написала — вроде как нашла другую

работу. А где сейчас другую-то найдешь? Да еще за такие деньги, что здесь платят.

— А много платят?

Главный бухгалтер посмотрела на нее с удивлением:

— Та девушка около тысячи баксов получала. Официальная зарплата, у нее, конечно, меньше была, но у нас тут премии в конвертах. Даже я не знаю точно, кому и сколько. А вам разве не сообщили, сколько получать будете?

Наташа покачала головой. Но главный бухгалтер ей, кажется, не поверила.

В конце дня к ней заглянул генеральный. При чем предварительно постучал в дверь. Когда вошел, Наташа удивилась, увидев его, потому что в дверь обычно стучат подчиненные, не решающиеся войти к придирчивому начальнику. Правда, Ларин и не был похож на генерального директора: высокий, стройный, длинноволосый молодой человек, явно предпочитающий носить джинсы и тонкие свитера вместо дорогих костюмов.

— Как дела? — негромко поинтересовался он.

И остался стоять: в кабинетике не было второго кресла или даже офисного стула.

— Пытаюсь провести аудит, — ответила Наташа, поднимаясь — освобождая свое место для начальства.

Но Ларин остался стоять. Потом наклонился и посмотрел на экран монитора:

— И что?

Наташа пожала плечами:

— Особых нарушений нет, но подозрительно велики командировочные расходы и на содержание офиса, который принадлежит вам и который вы сдаете сами себе в аренду...

Ей показалось, что генеральный слегка покраснел.

— Ну и еще кое-что по мелочам, — продолжала Наташа. — А вообще, судя по всему, фирма нуждается в наличных средствах и пытается их получить всеми доступными средствами. Однако есть более удобные варианты, чем те, которые вы используете. Если это интересует, расскажу позже. Далее. Банк, в котором вы обслуживаетесь, задерживает проводки. Деньги, поступившие на ваш счет, зачисляются только на третий день, а те, что вы отправляете своим поставщикам, пару дней болтаются неизвестно где. Вероятно, вы работаете с банком, то есть с кем-то из его руководителей, по среднемесячному остатку.

Ларин покачал головой и спросил:

— А как это?

Наташа начала объяснять. Генеральный слушал ее очень внимательно. А после слов нового финансового директора, мол, надо бы уменьшить расходы на оплату перевозок, кивнул и поинтересовался:

— Вы можете помочь в этом?

Она задумалась. Муж той подруги, которая сосватала ее на эту работу, трудился как раз в фирме, организованной железнодорожным на-

чальством, и занималась та фирма в том числе и продажей тарифов на грузоперевозки. Но Таше это было известно из разговоров с бывшей однокурсницей. Стоит ей верить или нет? Главным препятствием для ответа являлось то, что информация вроде бы приватная.

И все же Наташа сказала:

— Я постараюсь.

В начале девяностых она окончила финансово-экономический институт и сразу начала искать работу, потому что распределения уже не было. Сначала обзвонила и обошла отделения банков, где проходила практику, но нигде не находилось вакансий. Наташа пробовала устроиться даже операционисткой, однако тоже не получилось. Повсюду кадрами заведовали женщины, которые, посмотрев на нее, почему-то сразу отказывали. Оттого, вероятно, что Наташа очень походила на школьницу, прибавившую себе возраст, а не на выпускницу престижного вуза, имеющую красный диплом. Так прошел целый месяц. Наконец отец, видя мучения дочери, сказал:

— Ладно, хватит бегать. Я поговорю у себя на заводе. Может, нам требуется экономист или бухгалтер.

Как раз в этот день она просто шла по улице и увидела, как к стене у двери, за которой прежде было помещение жилищной конторы, двое рабочих вешают табличку «Банк «Промкредит». Дверь была открыта, и Наташа вошла. Внутри

был сделан ремонт с перепланировкой. В вестибюле за стеклянной перегородкой уже сидел охранник в форме и скучал.

— Вы к кому? — спросил охранник.

— На работу устраиваюсь, — ответила она.

— Второй этаж, второй кабинет от лестницы.

В кабинете сидел и тоже скучал (но — в отличие от охранника — с деловым видом), как потом выяснилось, заместитель председателя правления Эдуард Евсеевич Гуревич. Долго с ним тогда пообщаться не удалось. Эдуард Евсеевич почти сразу сказал, что возьмут Наташу с испытательным сроком, только попросил завтра с утра принести диплом и характеристику с места учебы. Следующим днем была суббота, но раз будущее начальство сказала «завтра», Наташа послушно явилась к заветной двери завтра. Офис, разумеется, был закрыт. Стало понятно, что Гуревич имел в виду следующий рабочий день, то есть понедельник.

Наташа вернулась домой и решила ехать на дачу на электричке. Накануне туда уже отправились на машине родители, сестра с мужем и дочкой. Обычно и Наташа ездила с ними. На заднем сиденье старенькой «шестерки» было тесновато, конечно, но зато весело. Сестра с маленькой Ликой распевали детские песенки, и она с удовольствием присоединялась к ним. А вчера осталась дома, чтобы с утра посетить банк.

Таша стала собирать вещи, чтобы отправиться на дачу и сообщить всем, что наконец-то нашла работу. Вдруг в тишину квартиры ворвался теле-

фонный звонок. На другом конце провода оказался какой-то мужчина. Наташа не поняла сразу смысла сказанного им. Подумала даже, что человек ошибся номером. И тут с ужасом сообразила: позвонивший назвал ее по имени....

Значит, все, что он сообщил ей, не ошибка. Накануне «шестерка», в которой ехали все ее родственники, попала в ДТП. На повороте узкой дороги машину, за рулем которой сидел отец, начал обгонять джип, а из-за поворота вышла фура. Водитель внедорожника, не сбавляя скорости, вывернул руль вправо, уходя от столкновения, и просто спихнул «шестерку» с дороги. Отцовский «жигуленок» вылетел с трассы и упал в глубокий овраг. Отец, мама и зять были обнаружены на месте трагедии уже мертвыми, а сестра умерла в машине «Скорой». В живых осталась лишь трехлетняя Лика, которую, вероятно, выбросило из салона, когда «шестерка», переворачиваясь, летела по склону. Виновник ДТП скрылся, номер внедорожника никто из свидетелей происшествия не запомнил...

Только после похорон Наташа пришла в офис «Промкредита», чтобы отдать документы. Но Гуревич отказался их принимать, сказав, что ее ждали неделю назад, а теперь место занято. Наташа хотела уйти молча, но, уже стоя в дверях, обернулась, сказала тихо:

— Все равно спасибо вам, Эдуард Евсеевич. Вы мне жизнь спасли.

И сразу вышла из кабинета.